

"Черт, ****." Бай Шицзюнь надел солнцезащитные очки, которые были больше половины его лица, и преувеличенно открыл рот: "Ребята, вы не ошиблись?".

Он очень похож на своего отца Шигенобу Шигенобу, и это видно по фотографиям. Если бы не это похожее лицо и доказательство крови, Шигенобу Шигенобу стер бы старшего ребенка физически.

"Привет, да". ипотечный офицер в костюме улыбался слаще, чем его сестра в таможенной индустрии: "Господин Шираиши, коммерческое здание на ваше имя действительно было заморожено".

То, что они говорят, - гражданские ипотечные офицеры, но на самом деле они являются членами полюсов по всей островной стране.

По сравнению с тем, что было несколько месяцев назад, у всех полюсов от Хоккайдо до Окинавы свернулись хвосты, и прилив отступления полюсов достиг новой кульминации.

Хотя на телевидении нет **** картины уничтожения Сонг Е, но почему Сонг Е будет стерт с лица земли в одночасье, многие люди в экстремальной манере знают это, кто знает, не станут ли обычные люди, над которыми они издевались. Вдруг выскочил сверхъестественный мститель.

Хорошо быть устрашающим, но это невозможно, если лишить себя жизни. Помимо многих членов дзидао, вышедших из ассоциации, есть еще несколько членов дзидао, виновных в воровстве и прямо сдавшихся.

Перед лицом этого внезапного выхода из экстремальной ситуации начальники полицейского управления островной страны не знают, плакать им или смеяться. Ужасающее сверхъестественное существование добилось того, за что они боролись двести лет. Якудза по всей островной стране слышит, как никогда раньше.

"Как такое возможно? Именно так!"

Лицо Джунты Сираиси почти коснулось носа члена шеста.

"Именно так, господин Шираиши, вам нужно позвонить и спросить, что происходит?"

В нынешнем виде кажется, что Тай Шицзюнь - босс джидао, а этот настоящий якудза - бедняк, задолжавший деньги.

Неправильно так думать, Бай Шицзюнь слишком высокомерен и заносчив.

Даже якудза не могут быть высокомерными ни перед кем.

Этот Сираиси Хунта - повелитель больших денег, опирающийся на доброго отца в районе Лу Ао, и полярные организации в Токио спешат ссудить ему деньги.

Такой богач N поколения имеет гарантированную репутацию, не будет должен денег и не вернет их, а также может получить много ценных вещей по низкой цене.

Как, например, коммерческое здание в районе Харадзюку, которое Сираиси Джунта собираются передать.

Трудно измерить, сколько денег используется для бизнеса в Харадзюку. В условиях нормального рынка никто не стал бы продавать коммерческое здание в процветающем центре Харадзюку. Это курица, несущая золотые яйца, которые могут передаваться из поколения в поколение, и ее нельзя продать, даже если она продана.

"Шунта, что происходит~"

Девочка, выглядевшая очень невинно, прижалась к Хунтаю Шираиши.

На уровне Дзюнтай Шираиши, будь ты сексуальная девушка или чистый студент, желтая раса, белая раса, смешанная раса, нечеловек, ты можешь просить все, что угодно.

Если Шираиши Дзюнтай слишком одинока, в глазах других это будет означать лишь то, что у Шираиши Дзюнтай временно нет сексуального партнера.

Дзюн Шираиси, которому уже за пятьдесят, все еще романтичен.

"Заткнись и не мешай мне".

Оттолкнув голову девушки в своих объятиях, он достал свой телефон и вышел.

Члены столбовой дорожки почтительно посторонились.

Этот звонок был сделан госпожой Байши Цзюнь своему младшему брату. После того как старик был наполовину похоронен, младший брат взял на себя заботу о семейном имуществе.

После семи или восьми звонков трубку, наконец, подняли.

"Привет, старший брат". Слово старшего брата на другом конце телефона было очень жестким, и он совсем не хотел уважать своего брата.

"Ляо, ты заморозил коммерческое здание в Харадзюку?" Бай Шицзюнь нетерпеливо сказал: "Старик еще не умер, не заходи слишком далеко".

Слова Байши Цзюня ошеломили Байши Ляовэня, и у него не было времени тратить свои мысли на это расточительство старшего брата.

Через две-три секунды Ширайши Ляо подозрительно спросил: "Что за коммерческое здание Харадзюку, что ты продал, старший брат?".

"Не беспокойся об этом, я уступил тебе компанию старика. Что? Ты должен все убить и ничего мне не оставить".

Байши Ляо злобно расхохотался над старшим братом. Этот старший брат с детства воровал кур и собак. Когда он вырос, то стал еще более беспокойным. Он считал себя единственным наследником старика, которому было за пятьдесят и у которого был сын. Когда ему было уже много лет, старик родил самого себя, не дожив до старости.

Что касается его добродетели, то после рождения второго наследника старик отпихнул его, и он покатился, как мог.

Когда Сигэбу Син был в добром здравии, старший брат не смел даже пукнуть. Теперь же, после того как старик наступил в гроб на полфута, он становился все более высокомерным.

Какую бы компанию вы мне ни дали, старик не отдаст ее вам, даже если у него в голове будет дырка".

"Сумасшедший". Нетерпеливый Ширайши Ляо заблокировал телефон своего старшего брата.

"Я начну с тебя..." Бай Ши Хунтай слушал глухой тон в телефоне с черными морщинами на лице.

Он сердито сжал трубку. Младший брат полагался только на свою способность читать книги. Под его руководством семейный бизнес шел не так хорошо, как в тот день. Теперь, когда он осмелился указать пальцем на себя, он мог бы с таким же успехом назначить президентом собаку.

"Господин Ширайши..."

Члены столбов собрались вокруг, как официанты в отеле.

"Мы поговорим о здании через несколько дней. Сначала я вернусь в Сендай".

"Вернуться в Сендай...?"

"Почему, я беспокоюсь, что не расплачусь с вами. Мое имя, Хунтай Байши, не стоит маленького здания?"

"Это неправда, как мы смеем так думать..."

Как и ты, тысяча пучков и продажа на черную фабрику не стоят коммерческих зданий в Харадзюку.

Но имя твоего отца стоит того.

После тайного обсуждения с кадровиками организации, Дзюнта Сираиси должна вернуться в Сендай, если она этого хочет.

"Подожди меня, Дзюнта". Невинная девушка, которую оттолкнули в комнате, последовала за ним.

Дзюнта Сираиси еще не успел заказать билет на обратный рейс в Сендай, когда телефон его брата снова зазвонил.

"Старший брат..."

"Ну-ка, разморозь его для меня".

Голос Байши Ляо на другом конце телефона был очень низким.

"Ты должен вернуться в Сендай".

"Что?"

"Нам двоим нужно вместе увидеться со стариком".

"Что?"

Посмотреть на старика?

Тельце Бай Ши Хунтая мгновенно задрожало~www.wuxiax.com~ Ему за пятьдесят, и он всегда считал себя лихим **** влюбленным, не говоря уже о мире и Восточной Азии. Он устал от женщин-звезд.

Но даже несмотря на то, что ей было уже больше пятидесяти лет, услышав, что она едет к отцу, Дзюнта Сираиси все равно сильно испугалась.

Даже если старик вот-вот уйдет в землю, даже если старик просто вздохнет с облегчением.

Но эта похожая на гору фигура была страхом, который никогда не мог стереться из памяти Джунты Ширайши. Перед стариком он был даже не сыном, а внуком внуков, поэтому он не смел даже вздохнуть.

"Нет, нет, я не продам это здание в Харадзюку..."

"Старший брат". Голос Байши Ляо звучал слегка дрожащим, "У меня тоже есть ситуация на моей стороне".

Мало того, что часть недвижимости, принадлежащей старшему брату, была заморожена, у Байши Ляо также возникли проблемы с распределением активов консорциума.

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2183452>